

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2026. Т. 15, вып. 2 (58). С. 123–133
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2026, vol. 15, iss. 2 (58), pp. 123–133
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-2-123-133>
EDN: KYFGPO

Научная статья
УДК 159.922

Экопсихологические взаимодействия субъектов и феномен стиля: совместимость концепций

В. А. Толочек¹✉, Л. А. Сизова²

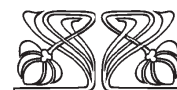
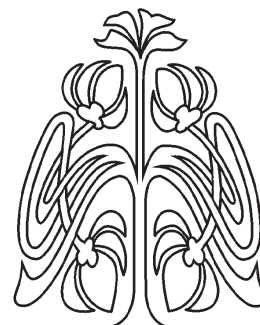
¹Институт психологии Российской академии наук, Россия, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13

²Научно-исследовательский институт – Краевая клиническая больница № 1 имени профессора С. В. Очаповского, Россия, 350086, г. Краснодар, ул. 1 Мая, д. 167, корп. 1

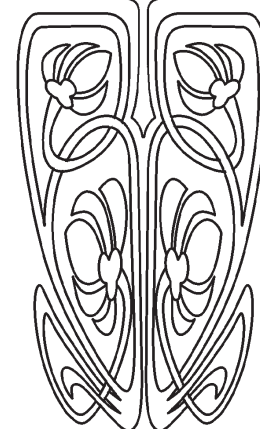
Толочек Владимир Алексеевич, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Сизова Лариса Александровна, кандидат психологических наук, главная медицинская сестра, sizowala@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4949-0917>

Аннотация. *Актуальность:* вопросы построения отношений человека с его физическим и социальным окружением были, остаются и будут актуальными, лично и социально значимыми. Одним из конструктивных подходов в их изучении является концепция В. И. Панова (экопсихологический подход к развитию психики), некоторые методологические и методические ограничения которой могут преодолеваются и получать конструктивное развитие в русле и логике других научных подходов (например, в концепции стилей делового общения). *Цель:* методологическая рефлексия особенностей изучения экопсихологических взаимодействий субъектов в пространстве современных организаций. *Гипотеза:* обращение к сопряженным научным концепциям и новым моделям изучения взаимодействий субъектов позволяет выявлять их границы и возможности их развития, уточнять особенности построения взаимодействий людей, расширять наши «горизонты видения». *Методы (инструменты):* анализ и обобщение данных эмпирических исследований, методологическая рефлексия исторических сложившихся научных подходов в изучении проблематики взаимодействия субъектов и стилей. *Основные результаты:* базовые положения экопсихологического подхода к развитию психики разрабатывались преимущественно на моделях учебной деятельности (в средней и высшей школе). Расширение их спектра позволяет выделять как общее, так и особенное как в концепции экопсихологической типологии субъект-средовых взаимодействий, так и в других, сопряженных (в концепциях стилей и др.). В исследованиях стилей делового общения выявлены новые особенности как организации пространства, так и самоорганизации взаимодействий субъектов совместной деятельности. Выделено: шесть разных стилей делового общения в разных выборках при использовании разных методик; шесть стилей, группирующихся как три пары взаимно дополняющих друг друга систем; три пары выделяемых стилей

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

имеют разный операциональный состав и отражают разные инструментальные возможности их субъектов (вероятно, и как личностей). Становление субъект-развивающего типа взаимодействия наиболее вероятно только в связках представителей технически полноценных, гармоничных типов. К выявленным эффектам организации субъектами пространства своей деятельности отнесены феномены «психологической ниши» и «асимметрии предпочтения качеств партнера», детализирующим и уточняющим особенности взаимодействия людей как субъектов совместной деятельности. *Заключение:* конструктивной концепцией, содействующей дальнейшему изучению экпсихологических взаимодействий субъектов и развитием этого подхода, может выступать концепция стилей делового общения, интегрирующей эвристичный потенциал давно изучаемой проблематики стилей (деятельности, руководства и др.). *Практическая значимость:* методологическая рефлексия особенностей научных концепций создает предпосылки для разработки психологических технологий с большими возможностями управления человеческими ресурсами организации и высоким потенциалом в решении научно-практических задач.

Ключевые слова: методология, стили делового общения, экпсихологические взаимодействия субъектов, пространство организации, согласованность

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ, тема № 0138-2024-0017 «Профессиональная деятельность и развитие личности человека в условиях организационных и техногенных изменений».

Информация о вкладе каждого автора. В. А. Толочек – замысел и разработка проблемы, разработка методики, написание статьи (50%). Л. А. Сизова – сбор части эмпирического материала, статистический анализ данных, интерпретация, написание части текста (50%).

Для цитирования: Толочек В. А., Сизова Л. А. Экпсихологические взаимодействия субъектов и феномен стиля: совместимость концепций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2026. Т. 15, вып. 2 (58). С. 123–133. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-2-123-133>, EDN: KYFGPO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Ecopychological interactions of agents and the phenomenon of style: Compatibility of concepts

V. A. Tolochek¹ ✉, L. A. Sizova²

¹Institute of Psychology RAS, 13 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia

²Research Institute – Regional Clinical Hospital No. 1 named after prof. S. V. Ochapovsky, 167/1 May 1 St., Krasnodar 350086, Russia

Vladimir A. Tolochek, tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Larisa A. Sizova, sizowala@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4949-0917>

Abstract. Relevance: the issues of building an individual's relationships with their physical and social environment have always been and will be relevant and significant both for a person and society. One of the constructive approaches to their study is the concept of V. I. Panov (ecopsychological approach to the mental development). Some of the methodological and procedural limitations of this concept can be overcome and receive constructive development in line with and within the logic of other scientific approaches (for example, in the concept of business communication styles). *Purpose:* methodological reflection on the features of studying the ecopsychological interactions of agents in modern organizations. The study *hypothesizes* that reference to the related scientific concepts and new models of studying interaction between subjects allows us to identify their boundaries and possibilities of their development, to clarify peculiarities of building interaction between people, and to expand our "horizons of understanding". *Methods (tools):* analysis and generalization of empirical research data, methodological reflection on historically established scientific approaches to studying the interaction of agents and styles. *Main results:* the basic principles of the ecopsychological approach to the development of mind were developed primarily in connection with the models of educational activity (in secondary and higher education), and the expansion of their range allows us to identify both general and specific features in the concept of the ecopsychological typology of agent-environment interactions, as well as in other related concepts (such as concepts of styles, etc.). Studies of business communication styles reveal new features of both the space organization and the self-organization of interactions between the agents of joint activity. Highlighted: regular identification of six different the concept of business communication styles in different samples using different techniques and of six styles that are grouped into three pairs of mutually complementary systems. The three pairs of identified styles have different operational compositions and reflect different instrumental capabilities of their agents (and possibly as personalities). The development of an agent-oriented type of interaction is most likely to occur in pairs of individuals with instrumentally proficient and harmonious types. The identified effects of the space organization by an activity agent include the phenomena of a "psychological niche" and "asymmetry in the preference for the partner's qualities," which detail and specify the features of people's interaction as agents of joint activity. *Conclusion:* the concept of business communication styles, which integrates the heuristic potential of the long-studied issues of styles (activity, leadership, etc.), can serve as a constructive framework for further study of ecopsychological interactions and for developing this approach. *Practical significance:* the methodological reflection on the features of scientific concepts creates the preconditions for developing psychological technologies with great opportunities for managing the human resources of an organization and with great potential for tackling scientific and practical problems.

Keywords: methodology, business communication styles, ecopsychological interactions of agents, organizational space, consistency

Acknowledgements and Funding. The study was carried out as part of the State Assignment commissioned by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, topic No. 0138-2024-0017 "Professional Activity and Personal Development in the Context of Organizational and Man-made Changes".

Author Contributions: Vladimir A. Tolochek worked out the concept, developed the problem and the methodology of the study, and wrote part of the text (50%); Larisa A. Sizova collected part of the empirical material, carried out the statistical analysis of the data, interpreted, and wrote part of the text (50%).

For citation: Tolochek V. A., Sizova L. A. Ecopsychological interactions of agents and the phenomenon of style: Compatibility of concepts. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2026, vol. 15, iss. 2 (58), pp. 123–133 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-2-123-133>, EDN: KYFGPO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В академической психологии до настоящего времени преобладают предметно-центрированные исследования, когда в центре внимания избирается и остается отдельная, нередко давно изучаемая проблема, в изучении которой определились основные подходы, в отношении которых авторы публикации избрали один из них. При декларировании реализации системного подхода чаще имеют место «интрапсихологические» принципы, следуя которым выявляются связи и отношения между разными психологическими явлениями, некогда выделенными как отдельные, особые реальности (примерами могут служить исследования эмоционального интеллекта, интегральной индивидуальности и т.п.). Много реже учеными заявляются «экстрапсихологические» подходы, когда деятельность, поведение, развитие человека рассматривается в более широких контекстах условий его жизнедеятельности (примерами являются исследования Б. Г. Ананьева, У. Бронфенбреннера).

Среди разных причин преобладания «интрапсихологических» подходов выделим состояние и статус методологии (общие положения, постулируемые философами и методологами науки, часто чрезмерно общи, их реализация в полевых исследованиях затруднена). Признаем безусловно верные констатации отечественных методологов о неизбежных ограничениях как общих положений, так и каждого частного исследования: «Методология должна быть методологией «снизу». «Методологические положения должны идти от проведения психологических исследований, от опыта и обобщений самой науки» (в логике В. А. Мазилова [1, с. 10]); «Выход за пределы изучаемой системы при ее объяснении не только неизбежен, но и необходим, являясь основой углубления объяснений» (в логике А. В. Юревича [2, с. 102]). В этой связи предлагаем наш опыт совмещения, согласования, интеграции (если это возможно и достижимо) результатов научно-исследовательской работы (НИР) и следствий двух разных научных подходов, существующих в разных

научных традициях, зарождавшихся в разное время, в своем содержании отражающих разные методологемы и идеологемы.

Предметом нашего исследования избраны две проблематики, в продолжение нескольких десятилетий разрабатываемые в психологии независимо друг от друга, рассматриваемые в плане совместимости их базовых положений и получаемых результатов. В понятийном аппарате концепции экопсихологических взаимодействий субъектов не используется понятие «стиль» (В. И. Панов [3, 4]), а в разных подходах к изучению стилей не обсуждаются контексты экопсихологических взаимодействий людей (например, работы В. А. Толочка [6–10]). В организации дальнейших исследований можно обозначить и возможные перспективные направления в логике и русле названного выше подхода. Принимая во внимание, что в психологии в ее полутора столетней истории все еще доминирует парадигма (по Т. Куну) индивидуальной деятельности, а не совместной, основы которой разрабатываются с конца XX в. НИР, выполняемые в *пространстве-времени современных организаций*, на моделях *совместной деятельности людей*, могут выступать новыми темами для научно-исследовательских работ. Все вышеназванное обозначим понятием «проблема», подлежащей дальнейшему изучению.

Цель исследования, представленного в статье, методологическая рефлексия особенностей изучения экопсихологических взаимодействий субъектов в пространстве современных организаций.

Гипотеза: обращение к сопряженным научным концепциям и новым моделям изучения взаимодействий субъектов позволяет выявить их границы и возможности их развития, уточнить особенности построения взаимодействий людей, расширить наши «горизонты видения».

Научная новизна: привлечение методологической рефлексии к выявлению общего и особенного в научных концепциях отечественных ученых, становление и эволюция которых проходила независимо, в русле разных научных традиций.

Взаимодействия человека с окружением: экопсихологический подход и типы

Давно и продуктивно группой ученых под руководством В. И. Панова разрабатываются вопросы взаимодействий человека с его физическим и социальным окружением как экопсихологический подход к развитию психики. Спектр обсуждаемых проблем в русле и логике названного подхода достаточно широк. Это и вопросы развития психики в разных структурах информационной среды, и типологии субъект-средовых взаимодействий, условий и экологичности поведения современного человека, коэволюционного развития человечества и природы, и др. Понятно, что каждая жизнеспособная концепция часто имеет долгую предысторию и надежный «фундамент» – ряд конструктивных наработок тех предшественников, на «плечах» которых каждый ученый создает свои теории. Другими словами, в настоящее время уже едва ли нужно много говорить о научной состоятельности, теоретической и практической значимости экопсихологического подхода к развитию психики в современной психологии, подхода, ориентированного на решение комплекса научных и научно-практических задач.

В типичной триаде, рассматриваемой в психологии, различаются возможные и реально складывающиеся варианты взаимодействий. Приведем прямые ссылки на их описания В. И. Пановым: «применительно к системе «человек – природная среда» необходимо говорить по крайней мере о шести базовых типах взаимодействий, откуда, собственно, и появился термин «экопсихологические взаимодействия»: объект-объектный, субъект-объектный, объект-субъектный и субъект-субъектный, включающий в себя субъект-обособленный, субъект-совместный и субъект-порождающий» [4, с. 87]. Шесть выделенных типов рассматриваются как базовые, в рамках которых могут складываться и другие типы, в частности «квазиобъект-квазисубъектный» [4, с. 88].

Краткое описание выделенных типов В. И. Панов представляет так: «1. *Объект-объектный* тип является исходной предпосылкой для психологической экологии, в рамках которой окружающая среда ... психологически индифферентна (безразлична) к человеку, ее свойства не несут в себе изначально заложенной в них психологической нагрузки. ... 2. *Объект-субъектный*, когда окружающая сре-

да, активно воздействуя на те или иные сферы психики человека, выполняет по отношению к нему субъектные функции, в том время как сам человек, принимая позицию подчинения этому воздействию ... принимает на себя роль объекта (точнее, квазиобъекта) средового воздействия. ... 3. *Субъект-объектный*, когда человек целенаправленно воздействует и изменяет свойства природной среды с определенной целью: использование природных ресурсов для удовлетворения своих потребностей ...» [там же, с. 87]; 4. *Субъект-субъектный (субъект-обособленный, субъект-совместный, субъект-порождающий)* тип взаимодействия, когда каждый из компонентов системы «человек – природная среда» активно воздействует на другого, то есть выполняет по отношению к другому субъектную роль [там же, с. 88].

Согласно В. И. Панову, субъект-субъектный тип «включает в себя три, условно говоря, подтипа взаимодействия, сосуществующие и сменяющие друг друга или же, напротив, исключают друг друга: 4а) *субъект-обособленный*, когда компоненты отношения «человек – природная среда» активно воздействуют друг на друга, но при этом каждый из них преследует «свои интересы» и активно противодействует воздействию со стороны другого. ...; 4б) *субъект-совместный*, когда человек признает за природой (природной средой) право на собственную логику развития, законы которой человеку следует учитывать в своих воздействиях на природу»; «4в) *субъект-порождающий* тип характерен для системы «человек – природная среда» («человек – мир природы», «человек – планета»), когда результатом совместного развития компонентов этой системы становится ее превращение в единый (онтологический) субъект совместного развития и человека, и природы. При этом каждый из компонентов (субъектов) этой системы выступает для другого в роли фасилитатора их совместного преобразования и объединения в единый, совокупный субъект совместного бытия» [там же, с. 88].

Итак, различаются несколько типов взаимодействий человека с его физическим и социальным окружением. Эти концентрированные отношения – типы – выступают базовыми для возможных «вариаций» в построении конкретных взаимодействий конкретных людей в их конкретных обстоятельствах. Объяснимо, что не только возможности и сами базовые типы возможных отношений между людьми (в си-

стемах «человек – человек») более разнообразны и включают как исходные базовые, так и собственно человеческие, особые, уникальные, способные породить нечто новое в человеке.

Стили делового общения как модель изучения взаимодействий субъектов

Принимая базовые положения концепции экопсихологических взаимодействий людей как субъектов, выделим ее явные и латентные послышки. Судя по контекстам, основными моделями изучения экопсихологических взаимодействий субъектов выступали учебная и воспитательная деятельность. Выделим ее принципиально важные особенности для нашего анализа: пространство и время определенных организаций с четким исторически сложившимся «уставом»; отношения партнеров четко регламентированные по процессу и содержанию; иерархически неравные ролевые позиции; взаимодействия «старшего» с младшим(и) в составе фиксированной формальной группы (класс, учебная группа). Эти примечательные особенности отражены в работах В. И. Панова [3, 4] и авторов статей в сборнике «Экопсихологические исследования» [5]. Очевидно, что такая регламентация, с одной стороны, накладывает значительные ограничения на деятельность и поведение «старшего» партнера, с другой – предоставляет какие-то возможности. На эти вопросы желательно дать четкие ответы.

Если проблему экопсихологических взаимодействий субъектов рассматривать на моделях стилей (поведения, деятельности, общения и пр.), можно выделить некоторые новые аспекты, которые на моделях учебной и воспитательной деятельности остаются в латентном состоянии. Что видится важным в этой теме, что сразу выделяется? Прежде всего, ограниченное число стилей, выделяемых разными учеными. В проблематике когнитивных стилей (когнитивных контролей) традиционно различают два разных, противоположных по ряду характеристик когнитивных образований: узкий или широкий диапазон эквивалентности, узость или широта категорий, ригидный или гибкий познавательный контроль, толерантность или нетолерантность к нереалистическому опыту, сглаживание или заострение и др. Такое грубое деление обусловлено не сущностью феномена, а методическим инструментарием изучения и описания стилей. Так, например, в работах

М. А. Холодной [11] и ее сподвижников давно различаются четыре стиля, выделяемые на основе двух классических методик, как процедура их последующей группировки: полезависимые импульсивные, полезависимые рефлексивные, полнезависимые импульсивные, полнезависимые рефлексивные. Во всех случаях эти комбинации строятся на основе базовой концепции, в соответствии с которой и проводится группировка фиксированных стилей.

В ранее выполненных нами исследованиях (2010–2022 г.) стилей делового общения (СДО) устойчиво выделялись шесть разных стилей (при использовании разных исследовательских методик, при обследовании разных социальных групп – учителей, студентов, менеджеров, инженеров, медицинских сестер и др.). При тест-ретестовых испытаниях, при обследовании тех же профессиональных групп через некоторое время, мы также получали сходные результаты. Устойчиво воспроизводились следующие результаты: выделялись шесть хорошо интерпретируемых факторов (рассматриваемых как стили). Выделенные факторы различались как три группы взаимно дополняющих стилей, один из которых можно считать «активным», второй, его дополняющий – «адаптивным». В едином социальном и физическом пространстве организации как бы «действовал закон сохранения энергии»: одни субъекты были активные, «распыляли энергию», другие – ее использовали, проявляя себя как адаптивные, достаточно гибкие в поведении люди. Представители трех групп различались и по степени технического содержания стилей: представители первой пары характеризовались достаточно зрелыми и гармоничными стилями, второй пары – умеренно зрелыми, третьей – технически слабыми, негармоничными, неконструктивными стилями. Общая картина представлялась так: в одном пространстве организации сосуществуют разные подпространства, в которых и функционируют разные по уровню профессионализма сотрудники (видимо, и по уровню их личностной зрелости, по степени полноты самореализации в разных сферах жизнедеятельности).

Так, например, в исследовании Л. А. Сизовой и В. А. Толочка [12], проведенного на выборке медицинских сестер ($n = 82$), дважды использовалась техника факторного анализа (ФА), метод главных компонент. В первой серии расчетов использовались 30 «пунктов» исследовательской методики из 51, во второй – все 51;

в обоих вариантах мы получили сходные результаты. «В соответствии с факторными нагрузками переменных первый фактор первых расчетов (30 переменных) назван «Открытые миру и жизни», второй – «Интерналы», третий – «Старший возраст», четвертый – «Родительская семья и сфера культуры – самодостаточный мир», пятый – «Адаптивные работники» (рядовые, «правильные», адекватные, интегрированные в организационную культуру), шестой – «Благоприятная стартовая ниша». Первый фактор вторых расчетов (51 переменная) назван «Зрелость» (физическая, психологическая, социальная), второй – «Активная молодость», третий – «Люди второй половины жизни», четвертый – «Люди первой половины жизни», пятый – «Гетерохронная эволюция функциональных систем человека», шестой – «Интерналы» [12, с. 329].

В другом, аналогичном по задачам исследовании, выполненном В. А. Толочком [8] на выборке представителей разных профессий ($n = 405$), также использовалась техника факторного анализа (ФА), метод главных компонент. В серии расчетов использовались 35 «пунктов» другой исследовательской методики, направленной на изучение стилей делового общения (СДО).

Выделены следующие стили делового общения [8, с. 93 – 94]: «Согласно факторному анализу 35 переменных сгруппировались в шесть хорошо интерпретируемых факторов. 1-й фактор, согласно весу его образующих, был назван «Активный, взаимодействующий, направляющий стиль» (лидерский стиль). Фактор характеризовал: активность, настойчивость субъекта, использование аргументации, взаимодействие с партнером и его поддержка, конструктивность повеления субъекта. Фактор отражал активный и конструктивный стиль общения (условно он был определен как «1-й активный СДО»). 2-й фактор был назван «Адаптивный стиль» (приспосабливающийся). Его отличали предпочтение субъектом спокойных условий взаимодействия, использование организации времени для себя и партнера, информирование, использование документов, беседы и пр., предпочтение стратегий уклонения, приспособления, сотрудничества, дальней психологической дистанции. Фактор презентовал адаптивный стиль общения (условно он был определен как «1-й адаптивный СДО»). 3-й фактор – «Фасилитативный стиль» (общение ради общения) – включал активное, широкое, разнообразное общение; признание важности

разных функций общения, адаптивность поведения, но при этом его инструментальная обедненность. Фактор презентовал адаптивный стиль (условно названный «2-й адаптивный СДО»). 4-й фактор – «Неконструктивно агрессивный стиль» – отражал агрессивность субъекта, использование разных средств давления на партнера; ориентацию на краткость взаимодействий (короткое время); но при выраженном «напоре» – инструментальную обедненность поведения. Фактор отражал достаточно активный стиль (условно названный «2-й активный СДО»). 5-й фактор – «Жесткий, ориентирующийся на формальные аспекты общения» («Настойчивый «бюрократ») – был выражением соперничества, демонстрации силы, прямолинейности в преследовании своих целей, «бюрократизма» – опоры в общении на формальные параметры, в целом – инструментальной обедненности. Фактор представлял активный стиль – «3-й активный СДО»). 6-й фактор – «Коммуникации без общения». Представителя этого стиля можно описывать как настырного, холодного эгоиста; «сутяжника» с неконструктивностью поведения, отсутствием склонности к взаимодействиям с партнером (инструментальная обедненность поведения). Фактор презентовал адаптивный стиль – «3-й адаптивный СДО»).

Согласно содержанию (составу компонентов и структуре фактора) предполагаемая эффективность разных СДО (шесть выделенных факторов рассматривались как структуры шести стилей) представлялась так: 1-й фактор признан эффективным; 2-й фактор – достаточно эффективны; 3-й фактор – умеренно эффективным; 4 и 6 факторы – не эффективными; 5-й фактор малоэффективным. Разделение стилей по критерию эффективности, с учетом структуры факторов и объясняемой дисперсии представляется правдоподобным. Среди шести выделенных факторов (стилей) явно выделяются три пары взаимно дополняющих СДО. Эти пары комбинируются так: 1–2-й стили, 3–5-й, 4–6-й. Эти три пары можно также различать и по уровню зрелости стилей».

Другими словами, при ином подходе – не изучении априори выделяемых стилей, а, напротив, при эмпирическом их изучении – опять же выделяется небольшое число фиксированных систем адаптации человека к окружению.

Принципиально важным в изучении СДО видится следующее: шесть стилей представля-

ют собой три пары взаимно дополняющих друг друга систем. Три пары явно различаются по уровню зрелости субъектов (или их операционального потенциала); три пары сосуществуют в одном физическом и социальном пространстве организации. Вероятно, аспекты содержательной (в нашем случае – операциональной) дополнительности стилей взаимодействующих субъектов не являются случайностью, как и наличие нескольких вариантов (в нашем случае трех) таких дополняющих друг друга связей.

Согласно признанным концепциям стилей (Е. А. Климова, В. С. Мерлина, Е. П. Ильина, Б. А. Вяткина, М. Р. Щукина, В. И. Моросановой и др.), стили есть устойчивые системы операциональных средств адаптации человека к условиям среды и требованиям деятельности, системы, сопряженные с его индивидуальными особенностями, налагающие определенные ограничения на поведение и деятельность человека. Вероятно, именно симптомокомплексы инструментальных ограничений и компенсации тактикой взаимодействий с партнерами и есть то особенное, требующее дополнительного изучения.

Выделим как важное: проблематика стилей (когнитивных, эмоциональных, деятельности, руководства, поведения, жизни и пр.) изучалась и описывалась в парадигме индивидуальной деятельности, согласно нашему аналитическому обзору (В. А. Толочек [6, 8–10]), при явной элиминации всего, что окружает субъекта, что влияет на его поведение помимо его индивидуальных особенностей. Следовательно, многое из того, что изначально рассматривалось в русле экопсихологического подхода, просто элиминировалось. Но при этом суть стилей и заключается именно в стабилизации форм и средств активности человека в вариативно изменчивой среде, а в крайних случаях – в игнорировании динамики и разнообразия актуализации условий окружения. Однако, поскольку сущностные свойства стиля не есть жесткие, фиксированные типы проявления активности людей, а допускающие некоторые вариации, то вопросы выбора человеком типа его взаимодействия с другим становятся новым перспективным направлением исследований. В этой связи и проблематика экопсихологических взаимодействий субъектов, изучаемая на модели СДО, как бы переводится в другой план, в другой масштаб измерения поведения и деятельности людей.

Возможности совмещения научных концепций и возможные эффекты

Признаем, что в дисциплинарно организованном знании едва ли можно избежать предметной центрированности исследования, его обусловленности (в то же время и ограниченно) каждой базовой методологией, возможностями методического инструментария, избранными моделями. Другими словами, мы всегда попадаем в «тиски» той или иной парадигмы (по Т. Куну). И лучшие варианты возможной экстраполяции результатов НИР – выделение тех или иных аспектов изучаемого явления, которые могут с большей или меньшей адекватностью уточняться, детализироваться, развиваться в русле другого научного подхода, в логике другой научной традиции. Поскольку всегда имеет место «диктат модели» исследования, уже само ее изменение, может расширить наш «горизонт видения».

В попытке решения таких задач всегда можно встретить базовые «нестыковки», несогласованности. Выделим некоторые из них. Экопсихологический подход зарождался и развивался в особом научном учреждении с его особыми традициями, типичной базой для разных НИР выступала средняя школа. Понятно, что при длительной эволюции исследования того или иного плана проводятся на разных моделях, но в данном случае основной и многое определяющей оставалась средняя школа (реже – высшая школа и другие образовательные учреждения), для которых характерны и типовые модели поведения, деятельности, мышления, мировосприятия: с одной стороны, это учителя, ученые (взрослые), с другой – ученики (дети, подростки), социальные позиции которых не равны.

Априори полагается, что имеет место обучение и развитие всех обучаемых (за исключением немногих случаев), что обучающий как более статусный субъект имеет все возможности управлять процессами взаимодействия с партнерами (младше его по возрасту, менее знающими, менее опытными и пр.).

Для сравнения, проблема стилей в разных традициях зарождалась как манифестация статуса индивидуальности человека, его право быть ею. В разных подходах чаще постулировалось потенциальное равенство разных людей, разных стилей, более или менее успешных в разных условиях деятельности. Добавим, что проблематика стилей зарождалась в середине XX в., в период достаточно благополучно-

го состояния нашего мира, научные задачи решались в логике «классического типа рациональности» (по М. К. Мамардашвили, по В. С. Степину), как правило, в парадигме индивидуальной деятельности.

Из трех субъект-субъектных типов взаимодействия, субъект обособленный встречается повсеместно; субъект-совместный – естественно формируется в любой малой и большой организации, в каждой социальной группе. Наиболее сложный и значимый для эволюции человечества является субъект-порождающий тип взаимодействия, который был и остается актуальной проблемой в сфере образования, производства, искусства, спорта и др.

В проблематике стилей один из аспектов этой проблемы видится так: взаимодействия представителей деструктивных стилей – активного и дополняющего – могут лишь поддерживать их неполноценность («Если слепой поведет слепого...»); маловероятно, что деловые взаимодействия представителей ординарных стилей будут способствовать и их развитию как личности, как субъекта; такие процессы могут инициироваться и поддерживаться при взаимодействиях представителей гармоничных, технических полноценных стилей. Но здесь – лишь половина возможного решения проблемы: со стороны старшего партнера (учителя, преподавателя, тренера, руководителя) легче определять параметры его профессиональной зрелости и требования к нему, тогда как со стороны младшего (ученика, студента, молодого специалиста) – много сложнее создавать условия творческой атмосферы, поддерживающей его развитие.

Итак, резюмируем: если не прямо, то латентно в научных концепциях заложены те или иные методологемы и идеологемы; они часто несогласованны. Несогласованны – не значит, не совместимы. Очевидно, для решения такой задачи необходимы выходы в метапозицию. Именно об этом (см. выше) настаивали наши методологи В. А. Мазилев [1], А. В. Юревич [2] и др.: о необходимости следовать опыту и обобщениям результатов НИР для построения и коррекции методологических положений, о неизбежности выхода за пределы исходной концепции.

Заключение

Вероятно, своеобразное структурирование пространства деятельности не есть следствие исключительно функционирования в нем сти-

лей субъектов. Такое деление пространства происходит вследствие разных факторов – индивидуальности людей, стажа их работы, их социального статуса, нередко конкурентных отношений «ветеранов» и «новичков», вкладов разных типов карьерных устремлений людей, форм их трудовой активности и др. Один из этих социально-психологический феномен нами был назван «психологическая ниша». С ним сопряжен и другой социально-психологический феномен, названный «асимметрия предпочтения качеств партнера», описанный в работах В. А. Толочка [7–10], сущность которого состоит в предпочтениях субъектами совместной деятельности профессионально важных и иных качеств партнера, несколько отличных от собственных, что, видимо, способствует расширению «пространства личности», ее развитию и, таким образом, повышения потенциала позитивных взаимных влияний взаимодействующих субъектов. Модель СДО видится нам наиболее удобной и наглядной во многих отношениях, в том числе и для изучения эконпсихологических взаимодействий субъектов совместной деятельности (что является преобладающей формой в современном мире, в системах «человек – человек»).

Проблематика СДО также может рассматриваться в русле и логике изучения разных профессиональных сфер – в деятельности учителя средней школы, преподавателя вуза, тренера, психолога, менеджера коммерческой компании, линейного руководителя подразделения предприятия, органа государственной службы и пр., содействуя и расширению исследований эконпсихологических взаимодействий субъектов. Напомним, что в ситуациях проявлений СДО имеют место несколько важных конструирующих аспектов: обязательность взаимодействия людей, наличие цели взаимодействия (которая может совпадать у разных субъектов, различаться, частью согласовываться), некоторые формальные требования к ее достижению, достаточно большие степени свободы в выборе стратегии и тактики общения, его операциональных средств.

Концепция СДО может служить интересным и содержательным примером для изучения новых аспектов проявления активности человека в его взаимодействиях с его окружением – активности, которая так или иначе корректируется активностью других людей с ним взаимодействующих. С одной стороны,

СДО отражают предпочитаемые субъектом типы экопсихологических взаимодействий, с другой – актор таких взаимодействий должен быть способен проявлять известную гибкость поведения с учетом наличных условий. Иначе говоря, быть способным изменять, корректировать, развивать предпочитаемые субъектом типы взаимодействий, поскольку в таких взаимодействиях всегда представлена цель, конкретные условия пространства, времени и пр.

Еще один важный аспект обсуждаемых вопросов – сопоставление разных концепций, прямых и косвенных результатов, следующих из их базовых положений, может рассматриваться и как способ верификации анализируемых концепций (по К. Попперу), и как сама возможность выявлять перспективы их дальнейших исследований. В нашем случае при согласовании концепций экопсихологических взаимодействий и концепции стилей делового общения (СДО), можно актуализировать и эвристичный потенциал проблематики стилей (деятельности, руководства и др.), более полувека изучаемой в отечественной и зарубежной психологии.

Понятно, что предметом психологических исследований становятся явления, остро заявляющие о себе «здесь и теперь» – перманентно актуальные проблемы «вступающих в жизнь», что показано в ряде независимых исследований, выполненных А. Н. Атаровой с соавторами [13], Е. Е. Бочаровой [14], С. Б. Пашкиным с соавторами [15], Н. С. Пряжниковым [16] и др. с одной стороны, с другой – регулярно обсуждаются и вопросы актуального состояния профессий и их субъектов – А. В. Карповым и А. А. Карповым [17], Н. Е. Рубцовой и С. Л. Ленковым [18], Л. А. Сизовой и В. А. Толочком [12] и др.

Много реже и сложнее проводить исследования, связывающие близкие и отдаленные научные проблематики, содействующие удержанию психологии как науки в «пределах» ее базового предмета, удерживающие ее от распыления на множества независимых исследований, что отмечает В. А. Мазилев [19].

И есть еще важные социальные задачи, на решение которых мы должны ориентироваться. Признаем, что наша современность характеризуется ранее не известными человечеству явлениями (цивилизационные сломы, глобализация, цифровизация, искусственный интеллект и пр.). В этой связи оправдано наши рассуждения закончить выводом организатора недавно прошедшей научной конференции М. К. Кабар-

дова: «Фундаментальную науку необходимо рассматривать как предмет психологических и междисциплинарных исследований, затрагивающий все области знания о человеке... Мы не в состоянии остановить научно-технический прогресс, однако ученые, ... изучающие природу человека, могут и должны воспрепятствовать «расчеловечиванию» личности, индивидуальности. Каким будет будущее наших потомков во многом зависит от нашего отношения к происходящему» [20, с. 17].

Практическая значимость: методологическая рефлексия особенностей научных концепций создает предпосылки для разработки психологических технологий с большими возможностями управления человеческими ресурсами организации, с большим потенциалом в решении научно-практических задач. Рефлексия общего и особенного научных концепций позволяет более полно использовать их эвристичный потенциал в разработке новых научных и научно-практических задач, в выделении новых задач, подлежащих дальнейшему изучению.

Библиографический список

1. Мазилев В. А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2007. 352 с. EDN: VCFTEN
2. Юревич А. В. Методология и социология психологии. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2010. 272 с. EDN: RAXSZL
3. Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб.: Питер, 2007. 347 с. EDN: QVMKLL
4. Панов В. И. Экопсихология: Парадигмальный поиск. М.: Издательство «Институт психологии РАН»; СПб.: Нестор-История, 2014. 304 с. EDN: VXHFVB
5. Экопсихологические исследования – 2: к 15-летию лаборатории экопсихологии развития / под ред. В. И. Панова. СПб.: Нестор-История, 2011. 372 с. EDN: RXPYDN
6. Толочек В. А. Психология труда. 2-е изд. доп. СПб.: Питер, 2018. 480 с. EDN: TAQBOI
7. Толочек В. А. «Психологические ниши»: топос и хронос в детерминации профессиональной специализации субъекта // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 1. С. 195–213. <https://doi.org/10.11621/vsp.2019.01.195>, EDN: YYWKEX
8. Толочек В. А. Стили делового общения: феномен, проблема, методология, концепции // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 90–97. EDN: XJXCA

9. Толочек В. А. Технологии профессионального отбора. М. : Юрайт, 2024. 269 с. EDN: FFKHCW
10. Толочек В. А. Профессиональная карьера: феномен, эволюция, ресурсы субъекта. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2025. 404 с. EDN: ULKDPH
11. Холодная М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб. : Питер, 2004. 384 с. EDN: PVNQXB
12. Сизова Л. А., Толочек В. А. Представления медицинских сестер о возрастной эволюции качеств субъекта: динамика, ресурсы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 4 (48). С. 324–335. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-4-324-335>, EDN: NQIQRG
13. Атарова А. Н., Бахир М. А., Глушкова А. Л., Иконникова Г. Ю., Ильинский С. В., Карпеченкова Ю. Г., Карташова Н. В., Лисовская Н. Б., Новикова Т. А., Новиков М. С., Пашкин С. Б., Савинова Л. Ю., Чувагунова О. А. Адаптация студентов первого курса в образовательной среде вуза. СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2024. 76 с. EDN: PCLHYE
14. Бочарова Е. Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 333–345. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>. EDN: YWMVHF
15. Пашкин С. Б., Саркисова Е. А., Писарев А. Г., Горб В. В. Методологические аспекты исследования профессионального выгорания // Комплексная психологическая помощь в образовании и здравоохранении : сб. тр. XIV науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 9 декабря 2024 г.). СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2025. С. 99–102. EDN: QULANC
16. Пряжников Н. С. Профорориентология. М. : Юрайт, 2024. 405 с. EDN: TYNNOM
17. Карпов А. В., Карпов А. А. Методология и методы изучения профессиональной деятельности. Ярославль : Филигрань ; ЯРГУ, 2024. 600 с.
18. Рубцова Н. Е., Ленков С. Л. Психологическая структура профессиональной направленности. М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2023. 324 с. EDN: NKMTLL
19. Мазилев В. А. Философия психологии и история психологии // Методология современной психологии. 2023. № 20. С. 164–183. EDN: DKEXDP
20. Кабардов М. К. Психология человека третьего тысячелетия как междисциплинарная наука // Актуальные проблемы психологии и психофизиологии человека третьего тысячелетия : сб. науч. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 ноября 2025 г.) / под ред. Ю. П. Зинченко, М. К. Кабардова. М. : МАКС Пресс, 2025. С. 13–18.

References

1. Mazilov V. A. *Metodologiya psikhologicheskoy nauki: istoriya i sovremennost'* [Methodology of Psychological Science: History and Modernity]. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky Publ., 2007. 352 p. (in Russian). EDN: VCFTEF
2. Yurevich A. V. *Metodologiya i sotsiologiya psikhologii* [Methodology and Sociology of Psychology]. Moscow, Publishing House "Institute of Psychology RAS", 2010. 272 p. (in Russian). EDN: RAXSZL
3. Panov V. I. *Psikhodidaktika obrazovatel'nykh sistem: teoriya i praktika* [Psychodidactics of educational systems: Theory and practice]. Saint Petersburg, Piter, 2007. 347 p. (in Russian). EDN: QVMKLJ
4. Panov V. I. *Ekopsikhologiya: Paradigmal'nyy poisk* [Ecopsychology: Paradigm search]. Moscow, Publishing House "Institute of Psychology RAS"; St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2014. 304 p. (in Russian). EDN: VXHFVB
5. *Ekopsikhologicheskiye issledovaniya – 2: k 15-letiyu laboratorii ekopsikhologii razvitiya. Pod red. V. I. Panova* [Panov V. I., ed. Ecopsychological Research – 2: On the 15th Anniversary of the Laboratory of Developmental Ecopsychology]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2011. 372 p. (in Russian). EDN: RXPYDH
6. Tolochek V. A. *Psikhologiya truda* [Labor Psychology]. 2nd ed. St. Petersburg, Piter, 2018. 480 p. (in Russian). EDN: TAQBOI
7. Tolochek V. A. "Psychological niches": Topos and chronos in determination of the subject's professional specialization. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2019, no. 1, pp. 195–213 (in Russian). <http://dx.doi.org/10.11621/vsp.2019.01.195>, EDN: YYWKEX
8. Tolochek V. A. Styles of business communication: A phenomenon, a problem, a methodology, concepts. *Vestnik Yaroslavskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. P. G. Demidova. Seriya gumanitarnye nauki*, 2020, no. 1, pp. 91–96 (in Russian). EDN: XJXCA
9. Tolochek V. A. *Tekhnologii professional'nogo otbora* [Technologies of Professional Selection]. Moscow, Yurayt, 2024. 269 p. (in Russian). EDN: FFKHCW
10. Tolochek V. A. *Professional'naya kar'yera: fenomen, evolyutsiya, resursy sub'yekta* [Professional career: Phenomenon, evolution, subject's resources]. Moscow, Publishing House "Institute of Psychology RAS", 2025. 404 p. (in Russian). EDN: ULKDPH
11. Kholodnaya M. A. *Kognitivnyye stili: o prirode individual'nogo uma* [Cognitive styles: On the nature of the individual mind. 2nd ed.]. St. Petersburg : Piter, 2004. 384 p. EDN: PVNQXB
12. Sizova L. A., Tolochek V. A. Nurses' ideas about the age-related evolution of the subject's qualities: Dynamics and resources. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2023, vol. 12, iss. 4 (48), pp. 324–335 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-4-324-335>, EDN: NQIQRG

13. Atarova A. N., Bakhir M. A., Glushkova A. L., Ikonnikova G. Yu., Ilyinsky S. V., Karpechenkova Yu. G., Kartashova N. V., Lisovskaya N. B., Novikova T. A., Novikov M. S., Pashkin S. B., Savinova L. Yu., Chuvgunova O. A. *Adaptatsiya studentov pervogo kursa v obrazovatel'noy srede vuza* [Adaptation of first-year students in the educational environment of the university]. St. Petersburg, Herzen University Publ., 2024. 76 p. (in Russian). EDN: PCLHYE
14. Bocharova E. E. Regulatory and worldview factors of various forms of social activity of young people. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 4 (28), pp. 333–345 (in Russian). https://doi.org/10.18500/2304_9790-2018-7-4-333-345, EDN: YWMVHF
15. Pashkin S. B., Sarkisova Ye. A., Pisarev A. G., Gorb V. V. Methodological aspects of the study of professional burnout. In: *Kompleksnaya psikhologicheskaya pomoshch' v obrazovanii i zdravookhranении: sb. tr. XIV nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 9 dekabrya 2024 g.)* [Comprehensive Psychological Assistance in Education and Healthcare: Collection of works of International sci. and pract. conf. (St. Petersburg, December 9, 2024)]. St. Petersburg, Herzen University Publ., 2025, pp. 99–102 (in Russian). EDN: QULANC
16. Pryazhnikov N. S. *Proforiyentologiya* [Career guidance]. Moscow, Yurayt, 2024. 405 p. (in Russian). EDN: TYNNOM
17. Karpov A. V., Karpov A. A. *Metodologiya i metody izucheniya professional'noy deyatel'nosti* [Methodology and methods of studying professional activity]. Yaroslavl', Filigran', YarGU Publ., 2024. 600 p. (in Russian).
18. Rubtsova N. E., Len'kov S. L. *Psikhologicheskaya struktura professional'noy napravlennosti* [Psychological structure of professional orientation]. Moscow, Publishing House "Lomonosov Moscow State University", 2023. 324 p. (in Russian). EDN: NKMTLL
19. Mazilov V. A. Philosophy of Psychology and History of Psychology. *Metodologiya sovremennoy psikhologii*, 2023, no. 20, pp. 164–183 (in Russian). EDN: DKEXDP
20. Kabardov M. K. Human psychology of the third millennium as an interdisciplinary science. *Aktual'nyye problemy psikhologii i psikhofiziologii cheloveka tret'yego tysyacheletiya: sb. nauch. st. IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 25 – 26 noyabrya 2025 g.)*. Pod red. Yu. P. Zinchenko, M. K. Kabardova [Zinchenko Yu. P., Kabardov M. K., eds. Actual Problems of Human Psychology and Psychophysiology of the Third Millennium: Collection of sci. art. of the IX International sci. and pract. conf. (Moscow, November 25–26, 2025)]. Moscow, MAKS Press, 2025, pp. 13–18 (in Russian).

Декларация об этике. Исследование было рассмотрено и одобрено Экспертной комиссией ФГБУН «Институт психологии РАН» (02.03.2026).

Ethics Statement. The study was reviewed and approved by the Expert Commission of “Institute of Psychology RAS” (02.03.2026).

Поступила в редакцию 27.01.2026; одобрена после рецензирования 06.03.2026; принята к публикации 17.03.2026
The article was submitted 27.01.2026; approved after reviewing 06.03.2026; accepted for publication 17.03.2026